7. Грибанов, В.П. Пределы осуществления и защиты, гражданских прав / В.П.Грибанов. — М.: Статут, 2001. — 411 с.

8. Клейн, Н.И. Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав / Н.И. Клейн // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / отв. ред. О.Н. Садиков. — М.: Юринформцентр, 1995. — 350 с.

9. Сергеев, А.П. Защита гражданских прав/ А.П. Сергеев// Гражданское право: учеб. / под ред. Ю.К. Толстого и А.П. Сергеева. — СПб.: Юность, 1996. — 550 с.

10. Васильева, М.И. Проблемы защиты общественного интереса в экологическом праве/ М.И. Васильева // Государство и право. — 1999. — № 8. — С. 51—57.

11. Об утверждении Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды: Указ Президента Респ. Беларусь, 14 дек. 1999г., № 726 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2010.

12. Лаевская, Е.В. Выполнение положений Орхусской конвенции в Беларуси: Пособие для представителей гражданского общества / Е.В. Лаевская — К.: Интертехнодрук, 2004. — 140 с.

13. Положение о порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 мая 2010 г., № 755 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2010.

14. Лаевская, Е.В. Сводный отчет группы правовых экспертов / Е.В. Лаевская // Построение потенциала в области Стратегической экологической оценки и в области реализации природоохранных конвенций в Республике Беларусь. Проект ЕС и ПРООН [Электронный ресурс]. — 2010. — Режим доступа: http://www.ecorazvitie.by. — Дата доступа: 23.05.2010.

О ПОНЯТИИ ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОПАСНОСТИ

Манкевич В.В., кандидат юридических наук, Государственный институт управления и социальных технологий Белорусского государственного университета

Гражданское законодательство содержит примерный перечень источников повышенной опасности: транспортные средства, механизмы, электрическая энергия высокого напряжения, атомная энергия, взрывчатые вещества, сильнодействующие яды и др. [1, ст 948].

Природоохранное законодательство в свою очередь устанавливает критерии отнесения хозяйственной и иной деятельности, оказывающей вредное воздействие на окружающую среду к экологически опасной в зависимости от вида деятельности и ее количественных параметров [2, ст. 70; 109]. При этом прослеживается несогласованность природоохранного законодательства и законодательства о промышленной безопасности, которое устанавливает критерии техногенной и экологической опасности (либо особой опасности) производственных объектов в зависимости от следующих показателей: вида производимых (используемых, перерабатываемых, хранящихся, транспортируемых) опасных веществ; вида осуществляемой хозяйственной деятельности; численности потенциально возможного количества пострадавших в результате аварии (диверсии) и других условий [3].

Согласно судебной практике к источникам повышенной опасности могут быть отнесены: промышленные предприятия, загрязняющие окружающую среду; опасные химические вещества, используемые в лесном, сельском хозяйстве; нефтепродукты;

другие материальные объекты, в которых содержатся вредоносные свойства, в силу чего они представляют повышенную опасность для окружающих. Поскольку законодательство не содержит исчерпывающего перечня источников повышенной опасности, в ряде случаев суды самостоятельно определяют ту или иную деятельность представляющей повышенную опасность для окружающих [4, с. 94, 145].

Следует указать на позицию ряда ученых, согласно которой все объекты, оказывающие вредное воздействие на окружающую среду, являются источниками повышенной опасности для здоровья человека и окружающей среды. Впервые в юридической литературе данная концепция была сформулирована О.С. Колбасовым. Данную точку зрения разделяют белорусские ученые С.А. Балашенко, Е.В. Лаевская, В.Е. Лизгаро, Т.И. Макарова, И.С. Шахрай и другие [5, с. 284—285; 6, с. 74].

Приведенные взгляды ученых, нормы законодательства и судебная практика ярко отражают дуализм теории источника повышенной опасности, имеющий место в современной доктрине гражданского права и определяющий источник повышенной опасности как деятельность, осуществление которой создает повышенную опасность для окружающих (теория деятельности), либо как предметы материального мира, обладающие опасными для окружающих свойствами (теория объекта) [7, с. 739].

Специфика исследуемого вопроса выявляет в качестве главенствующего критерия понятия «источник повышенной экологической опасности» характер вредного воздействия на окружающую среду как результат либо деятельности (хозяйственной и иной), либо внутренних свойств опасного объекта. Вредное воздействие на окружающую среду осуществляется в результате эксплуатации или иного владения предприятиями, сооружениями, механизмами, оборудованием, материалами, веществами, продукцией, отходами и иными объектами, которые в совокупности именуются источниками вредного воздействия на окружающую среду. С учетом изложенного представляется возможным сформулировать понятие источника повышенной экологической опасности, под которым следует понимать передвижные, стационарные и иные объекты, в том числе отдельные вещества, микроорганизмы, продукцию и отходы, в процессе эксплуатации либо в силу внутренних свойств которых оказывается (либо может быть оказано) любое прямое или косвенное воздействие на окружающую среду, приводящее к ее отрицательным изменениям.

Литература:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З: текст по сост. на 28 дек. 2009 г. // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2010.

2. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-XII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2002 г. № 126-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 31 дек. 2009 г. // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2010.

3. О промышленной безопасности опасных производственных объектов: Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 363-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 9 нояб. 2009 г. // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2010.

4. Обзор экологического законодательства Респ. Беларусь: прак. пособие / С.А. Балашенко [и др.]. — СПб.: Невск. простор, 2003. — 194 с.

5. Балашенко, С.А. Экологическое право: учеб. пособие / С.А. Балашенко, Д.М. Демичев. — Минск: Ураджай, 1999. — 398 с.

6. Лизгаро, В.Е. Экологическое право: ответы на экзаменац. вопр. / В.Е. Лизгаро, Т.И. Макарова. — Минск: ТетраСистемс, 2007. — 160 с.

7. Гражданское право: учеб.: в 2 ч. / под общ. ред. проф. В.Ф. Чигира. — Минск: Амалфея, 2002. — Ч. 2. — 1008 с.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Манкевич И.П., кандидат юридических наук, доцент,
Белорусский государственный экономический университет

Сельское хозяйство играет важную роль в экономике Беларуси и вносит большой вклад в поддержку уровня доходов на селе, развитие сельских территорий и обеспечение продовольственной безопасности. На современном этапе сельскому хозяйству необходима современная материально-техническая база, доступная всем производителям сельскохозяйственной продукции, новейшие достижения биотехнологии, современные методы маркетинга, интеграция и кооперация при постоянном притоке капитала [1, с. 26]. Поэтому важнейший неотъемлемый элемент государственного регулирования сельского хозяйства — государственная поддержка отрасли, производителей сельскохозяйственной продукции [2, с. 5], которая занимает важное место в системе регулирования сельского хозяйства.

Вопросы анализа форм, направлений, методов и объемов государственной поддержки производителей сельскохозяйственной продукции спорны и постоянно дискутируются во всех странах. Мировой опыт свидетельствует о том, что осуществление сельскохозяйственного производства без государственной поддержки затруднительно, а в большинстве случаев невозможно. При этом в качестве мотивов поддержки сельского хозяйства со стороны государства могут быть не только экономические, но и социальные, политические, экологические, демографические, научно-технические.

Значение сельскохозяйственного сектора для экономического развития Беларуси нашло отражение в Государственной программе возрождения и развития села, в которой установлены общие ориентиры для государственных расходов на сельское хозяйство и связанная с ним политика [3]. Реализация основных задач, поставленных программой, вызывает необходимость оценить понятие и меры государственной поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, выявить и сформировать основные концептуальные подходы к совершенствованию правового механизма государственной поддержки производителей сельскохозяйственной продукции в контексте обеспечения продовольственной безопасности и стремления Беларуси вступить в ВТО.

Определяющим фактором в механизме государственной поддержки сегодня является бюджетная поддержка, которая реализуется посредством целевых